

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ НЕВИНОВНЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматриваются вопросы так называемого понятия «вознаграждение» в уголовном процессе, известного из истории Русской Правды как вознаграждение – взыскание «за обиду» потерпевшим.

Развитие того или иного института современно права неизбежно коренится в истории права, которая преподносит современникам поучительные уроки, которые необходимо знать, усвоить и уметь применять. Известный ученый-юрист профессор Серафим Владимирович Юшков, основоположник науки истории государств и права, прежде всего был источниковедом. Его ученики завершили и воплотили в жизнь его многолетнюю работу – издали девятитомный труд «Русское законодательство X-XX веков», удостоенный Государственной премии Российской Федерации. При анализе известного письменного памятника русского законодательства – Русской Правды современно звучат идеи С.В. Юшкова о суде, государственности, законе. Проанализировав происхождение Русской Правды, ученый уверенно применяет термин «вознаграждение», разъясняя это понятие: вознаграждение – взыскание за определенный вид преступления и вознаграждение – взыскание «за обиду» потерпевшим [1].

Необходимость обращения к историческим корням вознаграждения в уголовном процессе продиктована возможностью еще раз убедиться в правоте многих рассуждений древних юристов и попытаться найти ответы на различные вопросы возникающих проблем, имеющих древние традиции. И.Я. Фойницкий в своем мудром и глубоко продуманном труде «О вознаграждении невинно к суду привлекаемых» поставил ряд сложнейших проблем [2].

В начале XXI века, который ознаменовался принятием крупнейших законодательных актов, уголовная юстиция восприняла старейший институт римского права – возмещение вреда от незаконного привлечения

к уголовной ответственности (реабилитация), применив его к современным правоотношениям в обществе и регламентировав наиболее сложные правовые ситуации. В связи с этим работы известных ученых-правоведов VIII-XIX вв. востребованы современниками благодаря их проницательным и глубоким исследованиям правовых явлений и выводам, к которым они пришли. Удивляет и восхищает точность юридических формулировок, доступность и современность правовой мысли прошлого.

Тяжелый вред, говорил И.Я. Фойницкий, испытывает лицо, невинно наказываемое. Переносимые им душевные страдания, сопровождающий его позор общественный образуют идеальную сторону такого вреда – спутник неправильных судебных приговоров. Вред в материальной форме – потеря заработка, расстройство хозяйства и т. п. Но не только окончательный судебный приговор имеет способность причинять вред, говорил И.Я. Фойницкий, то же свойство принадлежит и более ранним актам судебно-уголовной деятельности.

Через много десятилетий и даже через столетие в УПК РФ 2001 года это предвидение было регламентировано достаточно четко и системно. В ч. 2 ст. 133 УПК РФ перечислены субъекты, имеющие право на реабилитацию. Кроме того, ч. 3 ст. 133 УПК РФ прямо говорит, что право на возмещение вреда имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

И.Я. Фойницкий отмечал, что примерами судебных ошибок, к сожалению, богаты хроники уголовных трибуналов всех стран мира. Неизбежность их лежит в несовершен-

стве человеческих средств распознавания истины и в необходимости судебной деятельности, которая должна совершаться по возможности быстро. Известный ученый-юрист выдвинул и предложил рассмотреть факт вреда с правовой точки зрения двух идей: идея *предупреждения* и идея *вознаграждения* [3]. Первая – требует предотвращения вреда, вторая – направлена на устранение последствий вреда. Устранить последствия вреда, причиненного привлечением невинного к суду уголовному, в большей части случаев невозможно. Нет той ценности, пишет И.Я. Фойницкий, которая могла бы выкупить душевные страдания, начавшиеся для человека после того, как за ним закрылись тюремные запоры; позор судимости, отчаяние семьи привлеченного к суду, душевные тревоги его близких и его самого никогда и ничем не могут быть искуплены. Оттого-то меры вознаграждения за вред всегда будут недостаточны, всегда останется нечто, ими неискупленное; оттого же меры предупреждения такого вреда получают здесь крайне важное значение. В приискании таких мер и состоит задача процессуальных улучшений [4].

Всякое улучшение уголовного процесса имеет своей задачей возможное обеспечение правильности судебного приговора. Этому делу, писал И.Я. Фойницкий, служат: гласность и устность суда, независимость судей, допущение сторон в судебно-уголовное производство и предоставление им равноправности перед судом, процесс пересмотра судебных решений и т. п. Эти правовые формулировки звучат современно; они практически без изменения воспроизведены через сто с лишним лет в содержании принципов уголовного судопроизводства (раздел II УПК РФ).

Исследуя генезис вознаграждения невиновных за причиненный вред, И.Я. Фойницкий отмечал, что в ранней эпохе истории процесса, проникнутой идеями состязательности, всего естественнее было обязанность вознаграждения возложить на отдельных лиц, по вине которых состоялось привлечение к суду или даже наказание невинного (личная ответственность). Он перечислял

частных лиц, от вины которых может произойти вред привлечения к суду: обвинитель, доноситель, свидетели. Но по мере того, как в уголовный процесс проникает публичное начало, производящее резкую грань между уголовным и гражданским судопроизводством, такое перенесение правил гражданско-процессуальной ответственности на уголовных обвинителей становится невозможным. И.Я. Фойницкий, блестяще владея сравнительным правоведением, проанализировал правовые воззрения Италии на вознаграждение невиновных. В частности, он отмечал, что институт вознаграждения рассматривался с точки зрения обвинительного процесса и в случае оправдания, было ли обвинение предъявлено публичным или частным обвинителем, закон не может отказать подсудимому, который должен был принести свой мир и свое спокойствие в жертву интересам общественного порядка, в вознаграждении за такую жертву; отсюда – два различные пути, принадлежащие подсудимому: процесс об убытках и процесс о клевете. Если даже, писал И.Я. Фойницкий, обвинитель имел некоторые основания полагать, что привлекаемый к суду на самом деле виновен в преступлении, тем не менее после состоявшегося оправдания доказанная этим ошибка обвинителя становится хотя и не преступлением, но причиной вреда, подлежащего вознаграждению. Но применимо ли это начало к обвинителю публичному? Следует ли при оправдании привлеченного им к суду лица, даже при отсутствии всякой вины, возлагать на него обязанность покрыть причиненные убытки из *собственного имущества*? Законы Рима до такой степени ограждали должностных лиц, выступавших обвинителями, что даже в случаях клеветы их не подвергали наказанию. Мудрость предвидения и блестящего анализа данной историко-правовой ситуации отражены и в современной практике правоприменения. Так, при изучении дел о реабилитации были получены подтверждения тому факту, что судебная практика не пошла по пути взыскания морального ущерба со следователя и прокурора, ко-

торые выступили публично перед аудиторией трудящихся с сообщением о привлечении к уголовной ответственности их коллеги по работе, которого присутствующие хорошо знали и работали с ним многие годы, хотя приговора суда о его виновности на момент их публичных заявлений не было. Затем этот гражданин был оправдан судом [5].

И.Я. Фойницкий широко использовал опыт Европы в вопросах изучения уголовного процесса. Так, ученый Бриссо-де-Варвиль предложил три процессуальных реформы, необходимые для предупреждения неправильных приговоров и для устранения ненужной жестокости [6]. Он обратил внимание на виды вреда – *идеальный* и *материальный*. За первый требуется идеальное вознаграждение – восстановление чести; рекомендуется облечь оправданного в праздничную одежду, повязав его белой лентой, на которой прикрепить медаль или крест с надписью «признанная невинность» с одной стороны, а с другой – корону из двух пальмовых веток с обозначением дня постановления оправдательного приговора. День восстановления обвиняемого в общественном мнении должен быть днем праздника и триумфа. Материальное вознаграждение должно выплачивать государство: или уплатой денежной суммы, или освобождением оправданного на некоторое время от платежа налогов. Идея государственного вознаграждения из Франции тогда же была перенесена в Италию и Англию. В Англии идея государственного вознаграждения оправданных подсудимых нашла своего не менее талантливого, как пишет И.Я. Фойницкий, последователя в лице Бентама, который предлагал возложить на суд обязанность при постановлении каждого оправдательного приговора разрешать вопрос, заслуживает ли оправданный вознаграждения. Но это предложение вызвало горячие прения. Таким образом, И.Я. Фойницкий делает вывод, что «законодательства и литература XIX века всех крупных государств Европы представляют картину опасливого отношения к вопросу о вознаграждении материальном, между тем

как идеальное вознаграждение за это время успело значительно созреть и пустило уже глубокие корни в правосознании культурных народов».

Обращаясь к опыту России, И.Я. Фойницкий считал, что в отечестве существует прочная почва для постановки и дальнейшего развития вопроса о государственном вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых. Отмечал ученый следующие институты, заслужившие быть сохраненными и на будущее время, при некоторых лишь их видоизменениях: 1) публикация невинности – печатные указы; представление права оправданного печатать судебные приговоры, 2) зачет времени судимости в службу, 3) выдача служебного содержания.

И все-таки И.Я. Фойницкий считал, что созрела мысль именно об идеальном вознаграждении. Вознаградить невинно привлеченных к суду в полном размере причиненного вреда для государства представляется делом невозможным; напротив, идеальное вознаграждение необходимо и дорого для всякого, сознающего свое человеческое достоинство. Видимо, прав был И.Я. Фойницкий, говоря, что государство не сможет в полном размере вознаградить невинного. При изучении архивных дел выясняется очень интересная закономерность. В соответствии с ч. 2 ст. 136 УПК РФ каждый реабилитированный может предъявить иск за причиненный моральный вред в денежном выражении в порядке гражданского судопроизводства. Это может означать только одно: лицо само определяет степень причиненного морального вреда и сумму «денежного выражения», которое, с позиции невинного, позволит ему «простить» государство за причиненный вред по уголовному делу.

Так, гр-не З., Н., Д., И., Ш., Х., Я. 24 мая 2001 года были признаны виновными и осуждены на длительные сроки лишения свободы за разбойное нападение на семью гр-на Я. Постановлением Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 12 ноября 2003 года данные граждане были реабилитированы как незаконно осужденные по п.п.

«б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, производство по делу прекращено, из мест лишения они освобождены. Позже некоторые из этих граждан обратились с иском о возмещении вреда, причиненного незаконным осуждением. г-н Ш. оценил моральный вред, причиненный ему назначенным наказанием в виде лишения свободы сроком на восемь лет, в денежном выражении в размере 10 млн. руб. В соответствии с решением суда, вступившим в законную силу ему было выплачено денежное вознаграждение в размере 450 тыс. рубл. (4,5% от запрошенной суммы) [7]. Следующий по этому делу гр-н Х., осужденный на 13 лет лишения свободы, оценил свои страдания в размере денежной суммы 11 млн. руб. В соответствии с решением суда ему выплачено денежное вознаграждение в размере 350 тыс. руб. (3,1% от запрошенной суммы) [8]. Гр-н И., также осужденный на данном делу на девять лет лишения свободы и реабилитированный в соответствии с законом, сформулировал свои страдания в исковом заявлении и оценил их в размере 5 млн. руб. В соответствии с решением суда ему выплачено денежное вознаграждение в размере 100 тыс. руб. (2% от запрошенной суммы) [9]. Гр-н З., который был также осужден по данному делу о разбойном нападении на семью гр-на Я. на четырнадцать лет лишения свободы, обратился в суд с исковым заявлением и оценил свои страдания в денежном выражении 15 млн. руб. В соответствии с решением суда ему выплачено денежное вознаграждение в размере 100 тыс. руб. (0,6% от запрошенной суммы) [10]. Правоприменительной практике еще предстоит выявить эти закономерности и ответить о причинах низкой денежной компенсации в условиях действия института реабилитации в уголовном судопроизводстве. Может быть, исследовать исторические традиции прошлого и обратить особое внимание на правовую регламентацию восстановления доброго имени, чести и достоинства реабилитированных. Идеальное вознаграждение требует некоторой торжественности обстановки, без литавров и венков, пишет И.Я. Фойницкий, но все-таки так,

чтобы вознаграждение было *общественным признанием* ошибки, принесший вред пострадавшему. Под идеальным вознаграждением ученый понимал удовлетворение, даваемое государством невинно осужденному, *в форме торжественного объявления* его невинности и снятия стеснений, которым это лицо подвергалось, со всеми их последствиями. Современные авторы предлагают широко освещать проблемы реабилитированных в средствах массовой информации, Интернете путем создания специальных сайтов [11], принесения извинения членам семьи реабилитированного [12]. Так, в Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2003 году описан уникальный случай. Гражданин С. обратился с иском о компенсации ему морального вреда за вред, причиненный уголовным преследованием по обвинению в тяжком преступлении, которое было прекращено. Решением суда иск был удовлетворен на сумму 50 тыс. рублей. Одновременно Уполномоченный лично передал в Центральный районный суд г. Твери исковое заявление к прокуратуре и Управлению внутренних дел Тверской области, а также к Минфину России в защиту нарушенных прав родителей С. В иске содержалась просьба признать нарушение прав родителей С. на доступ к информации, на уважение семейной жизни, на честь и достоинство, на доброе имя, на неприкосновенность жилища в период незаконного уголовного преследования их сына и взыскать в их пользу денежную компенсацию за причиненный им моральный вред. Насильственная разлука с сыном в течение трех месяцев вследствие незаконного ареста последнего нарушила личное немущественное право родителей на уважение семейной жизни. В качестве юридического обоснования своего иска Уполномоченный сослался на ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В связи с отсутствием в судебной практике Российской Федерации критериев определения семейной жизни доказывание обоснованности иска осуществлялось в соответствии с по-

ложениями, сформулированными Европейским судом по правам человека. Эти доказательства были восприняты Центральным районным судом г. Твери, который признал нарушенными право родителей С. на уважение семейной жизни и взыскал в их пользу в качестве компенсации морального вреда по 5 тыс. рублей. Коллегия по гражданским делам Тверского областного суда, рассматривавшая дела в кассационной инстанции по жалобе Уполномоченного, увеличила размер взысканной суммы до 10 тыс. руб. каждому из родителей [13].

И.Я. Фойницкий, в совершенстве владея историческим методом познания научной истины, говорил о Тосканском уголовном уложении 1786 года именно как о памятнике законодательства. Он был славен как первая в Европе попытка отмены смертной казни. Кроме того, впервые на страницы закона вносит и идею государственного вознаграждения невинно к суду уголовному привлеченных. Тосканское уложение учреждает особую кассу, которая предназначалась для возмещения убытков: 1) лиц, от преступления потерпевших, и 2) подсудимых, судом оправданных. Примеру Тосканского уложения последовали уложение Сицилианское, проект уложения Португальского 1861 г. и законодательства 19 кантонов Швейцарии. И.Я. Фойницкий приводит пример высочайшей гуманности и человеколюбия известного русского юриста и ученого, одного из составителей Судебных уставов 1864 года – Николая Андреевича Буцковского, который все свои сбережения завещал «в неприкосновенный фонд благотворительности для первоначального пособия, в пределах С.-Петербургской судебной палаты, тем по суду оправданным, которых невинность окажется очевидною, а не признанною только по неполности улик». Этот высокий пример, пишет И.Я. Фойницкий, не остался единичным: «Как часто у нас, и в столицах, и в отдаленных захолустьях, едва ли не с самого первого дня действия нового суда, присяжные заседатели, оправдав под-

судимого, раскрывали свои порою весьма тошнотные кошельки и старались дать ему сильную помощь для облегчения вреда от привлечения к суду, им понесенного!» В стране, где общество по своему почину протягивает руку помощи оправданному, вопрос о государственном вознаграждении достаточно созрел для законодательной его постановки. Таким образом, исторические параллели все-таки могут пересекаться, и правовые взгляды известного русского ученого И.Я. Фойницкого по вопросам «вознаграждения невинно к суду уголовному привлекаемых» звучат современно, находят подтверждение в действующем законодательстве. О возможностях современной реабилитации в уголовном судопроизводстве свидетельствует следующий редчайший случай. Так, по жалобе осужденного В.Н. Кондакова Уполномоченным было установлено, что заявитель находился под стражей в местах лишения свободы незаконно без какого-либо судебного решения 1 год 5 мес. и 16 дней. Это связано было с изменением в 1994 году ряда норм УК РСФСР, согласно которым преступность некоторых деяний была устранена. Кондаков должен был освободиться вскоре после вступления в силу этих изменений 15 июля 1994 г. Решение суда об освобождении В.Н. Кондакова состоялось только 14 февраля 1996 г., а 16 мая 1996 г. у него закончился семилетний срок осуждения и он вышел из колонии. 17 мая 1996 г. в ИТК/4 зарегистрировали поступление документов на его досрочное освобождение. Возможно, этот факт не был бы достоянием гласности, но проблема кроется в более глубоких процессах уголовно-исполнительной системы. Когда Кондаков был в очередной раз осужден и ему назначено наказание 3 года 6 мес., он начал обращаться с жалобами с просьбой «зачесть» ему отбытие в колонии «того срока» – полтора года. Однако никаких «взаимозачетов» с осужденными наше законодательство не предусматривает. Уполномоченный по правам человека в РФ усмотрел в факте нахождения в колонии лишних

полтора лет нарушение прав человека и подал исковое заявление о возмещении морального и материального вреда [14].

Представляется, что изучение работы И.Я. Фойницкого «О вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых» (1884 г.) предполагает формулирование возможных направлений дальнейшего совершенствования правового регулирования института реабилитации: 1) определения концеп-

туальных основ реабилитации в современном уголовном процессе как социального феномена, 2) проведения обширных эмпирических исследований с целью выявления закономерностей складывающейся судебной практики о вознаграждении денежными суммами, востребованными реабилитированными, 3) проведения мониторинга по вопросам востребованности этого института в обществе и у реабилитированных граждан.

Список использованной литературы:

1. См.: Юшков, С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – С. 271, 287-288.
2. Здесь и далее по тексту автором взята для анализа работа И.Я. Фойницкого «О вознаграждении невинно к суду привлекаемых», изданная в С.-Петербурге в 1884 году, в Типографии Правительствующего Сената, имеющая эпиграфом слова русского поэта Некрасова: «Оправдают тебя, и отпустят домой, окативши ушатом помой», с благословением посвященная автором памяти Владимира Романовича Лицкаго. – 110 с.
3. Курсив И.Я. Фойницкого – см.: Указ. соч. – С. 9.
4. См. более подробно о мнении на понятие вреда в работах И.Я. Фойницкого: Татьянин Д.В. Понятие вреда от привлечения к суду и наказания невинных в работах И.Я. Фойницкого // Судебная власть в России: закон, теория, практика: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции 19-20 ноября 2004 г. – М.: Издательская группа «Юрист», 2005. – С.4 60-462.
5. См.: гражданское дело №2-29/04. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2004 год.
6. См.: Фойницкий И.Я. указ, соч. – С. 25-26.
7. См.: гражданское дело №2/1999/04. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2004 г.
8. См.: гражданское дело №2/2001/04. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2004 г.
9. См.: гражданское дело №2/2000/04. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2004 г.
10. См.: гражданское дело №2-542/05. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2005 г.
11. См.: Раменская, В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Автореф. ... дис.канд.юрид наук: 12.00.09 – Екатеринбург, 2004. – С. 9-10. Корнеев О.А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России. – Челябинск, из-во ЮУрГУ, 2005. – С. 123-124.
12. См.: Татьянин, Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания, процессуальный порядок). – Автореф. ... дис.канд.юрид наук. – Челябинск, 2005. – С. 12.
13. См. Российская газета, 29 июля 2004 года, №160 (3537). – С. 13.
14. См.: Нечаев, В. Нефть не сахар // Российская газета. – 2004. – 10 марта. – №47(3424). – С. 12.